

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

(к 80-летию со дня рождения А. С. Исаева)

Александра Сергеевича Исаева в 70–90-е годы прошлого века знали все лесоводы в СССР и за его пределами. Крупнейший ученый-академик АН СССР, руководитель лесного ведомства огромной страны. Знают его и сегодня.

К юбилею Александра Сергеевича будут написаны статьи теми людьми, которые его хорошо и близко знали. Журнал «Лесная таксация и лесоустройство» завел замечательную традицию отмечать на своих страницах выдающихся лесоводов. Весьма запоминающейся в этом плане была статья В. Рожкова о А. Швиденко, да и другие тоже.

Я не могу относить себя к тем, кто был дружен с А. С. Исаевым, близко знал его. На Александра Сергеевича я всегда смотрел снизу вверх как в силу служебного положения, так и по возрасту. И все же мне хочется как бы со стороны очень кратко выразить свои впечатления от этого человека.

Фамилию А. С. Исаева я узнал, когда стал работать главным лесничим лесхоза и «вел» лесозащиту (1966–67 гг.). В 70-е годы много хорошего о нем рассказал проф. Л. Т. Крушев, тогда зав. лабораторией защиты леса БелНИИЛХа.

Впервые довелось увидеть А. С. Исаева в 1983 году во время большого совещания на базе Института леса СО АН СССР. Он как директор института открывал совещание. Меня, тогда молодого заведующего лабораторией лесной таксации и лесоустройства БелНИИЛХа, кандидата наук поразила глубина и широта его знаний. Я знал, что директор Института леса специалист по лесозащите. Но его знания и глубокий анализ положения с кедровниками, с лесопользованием, проблемы Лесосибирска вызвали настоящее изумление.

В облике А. С. Исаева поражали его глаза: глубокие, пронзительные, свидетельствующие о человеке весьма одаренном. По возвращении поделился впечатлениями с Л. Т. Крушевым и услышал: «Ты только сейчас уразумел. Мы давно знаем, что это крупнейший лесовод страны».

Вскоре А. С. Исаев возглавил Госкомлес СССР. В 1989 году БелНИИЛХ возглавил будущий академик В. А. Ипатьев. Меня он пригласил стать его заместителем по научной работе. Получив согласие, он поехал в Госкомлес, где должны были утвердить директора и заместителя. Там его огорошили: «Багинского назначить на эту должность нельзя, т. к. возражают ЦК КПСС и КГБ СССР. У него в довоенное время в Москве были репрессированы родители». Хотя шел 1989 год, родителей реабилитировали в 1957 году, но поди ж ты!

В. А. Ипатьев пошел к А. С. Исаеву и стал настаивать на своей кандидатуре. Что проще, безопаснее и спокойнее всего в этом случае сделать высокому чиновнику? Точно, отмахнуться. Но академик А. С. Исаев поехал в ЦК КПСС, в КГБ СССР и провел опальную кандидатуру. Этот поступок говорит о многом.

Когда Александр Сергеевич работал Председателем Госкомлеса СССР, мне посчастливилось встретиться с ним несколько раз. Поражала его простота, доступность. Мне, зам. директора заурядного провинциального НИИ, в случае острой нужды можно было без больших проблем попасть в столь высокий кабинет. В течение 1989–91 гг. такое случилось 3–4 раза. Приезжал А. С. Исаев и в г. Гомель, в БелНИИЛХ.

Всегда восхищало его умение слушать. Казалось то, что ты говоришь для него самое главное, хотя прекрасно понимаю, что это могло быть (и скорее всего было) не так. Выслушав, принимал решения. Я не помню, чтобы в кабинете Председателя не решился наш вопрос. На момент прихода А. С. Исаева в Госкомлес БелНИИЛХ был институтом 2 категории. Сразу встал вопрос о получении первой категории. Это предложение активно поддерживал Председатель Госкомлеса. Требовалось пройти много фильтров: Минфин СССР, Госкомтруд СССР и т. д. Без помощи А. С. Исаева это сделать было бы невозможно. Первую категорию БелНИИЛХ получил, что в дальнейшем стало важным аргументом для принятия его с 1 января 1992 года в состав Академии наук Беларуси и спасало от ликвидации в смутные времена начала 90-х годов.

Коротко надо сказать о той политике, которую проводил тогда Госкомлес. Она была направлена на возрождение былого значения лесоводов и очень им импонировала. У А. С. Исаева в Комитете подобрался замечательный коллектив высочайших профессионалов: А. И. Писаренко, С. Г. Сеницын, Г. Н. Коровин, А. А. Яблоков, В. И. Юнов, В. А. Феофилов и другие. Разные по возрасту, характеру, уровню, но все патриоты леса, мастера своего дела. Мы приезжали в Госкомлес как к себе домой. Иногда в 90-е годы можно было услышать, что Москва, мол, подавляла окраины и т. д. Про других не знаю, но в отношении Госкомлеса это была глупая, вздорная чепуха. Не в обиду нашим минским руководителям того времени (в общем-то вполне нормальным) я всегда говорил: «Дай Бог, чтобы в Минске к нам было такое доброе отношение и понимание как в Госкомлесе при Исаеве». В этом немалая заслуга руководителя. Не зря говорят: «Ватага сильна атаманом».

Запомнилось прощание с Госкомлесом, когда республики разбежались по своим уголкам. Председатель Комитета позвал В. А. Ипатьева и меня в свой кабинет. Александр Сергеевич достал бутылку «Амбассадора» (я этот напиток видел впервые), налил по маленькой рюмочке. Чокнулись без тостов как на поминках. Сказал нам добрые слова, пожелал удачи.

Больше мне встречать А. С. Исаева не довелось. Правда, поддержку при избрании меня членом-корреспондентом НАН Беларуси в 2004 году он прислал. В. А. Ипатьев поддерживал с ним отношения, рассказывал о его делах. Да и замечательные статьи этого маститого ученого мы не пропускаем.

Такое вот впечатление о большом ученом и государственном деятеле.

Что же в «сухом остатке»? Это уже не впечатления, а уверенность. Не было и нет в лесном ведомстве до А. С. Исаева столь толкового, знающего, мудрого и перспективного руководителя. Будет ли? Не было и нет столь профессиональной грамотной и добросовестной команды, какая была в Госкомлесе при А. С. Исаеве. Будет ли? Ответ на эти вопросы нашим потомкам даст время.

Багинский В. Ф.,
профессор кафедры лесохозяйственных
дисциплин Гомельского
государственного университета
им. Ф. Скорины, д.с.-х.н., профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси